

Оглавление

От издательства	7
Дневник Анны Франк	19
Воспоминания Анны Франк	337
Рассказы Анны Франк	415
Роман «Жизнь Кэди»	476
Хроника жизни Анны Франк и история ее дневника . . .	509

От издательства

Дневник Анны Франк — одна из самых знаменитых и читаемых книг в мире. Переведенный на 70 языков и напечатанный тиражом в 30 миллионов экземпляров, он стал символом несокрушимой силы человеческого духа.

Сама Анна Франк, родившаяся 12 июня 1929 года, прожила всего лишь не более пятнадцати лет и семи месяцев. Эпидемия тифа, которая в начале 1945 года вспыхнула в концентрационном лагере Берген-Бельзен, унесла жизни почти половины из 125 тысяч узников. Подавляющее большинство из них умерло в последние месяцы перед освобождением и в первые недели после него. Историкам Холокоста известны свидетельства узниц Берген-Бельзена, переживших войну и знавших Анну и Марго Франк еще в Амстердаме или во время заключения в лагере смерти Аушвиц-Биркенау (Освенцим II). По словам очевидцев их последних дней, обе сестры заболели тифом. Марго, вероятно, заболела первой. Истощенный от недостатка пищи организм не смог сопротивляться болезни. Даты смерти сестер Франк точно неизвестны, но исследователи предполагают, что они умер-

ли в конце февраля — начале марта 1945 года, за несколько недель до освобождения концлагеря. Когда 15 апреля солдаты 21-й армейской группы союзников (объединенное англо-канадское соединение) вошли в Берген-Бельзен, где свирепствовали брюшной тиф и пятнистая лихорадка, то обнаружили около шестидесяти тысяч истощенных, чудом выживших узников и горы трупов, для которых пришлось рыть братские могилы...

История дневника Анны Франк начинается в день ее тринадцатилетия, 12 июня 1942 года, когда родители подарили ей чистый блокнот с обложкой в красно-белую клетку. Первые несколько недель Анна делала записи в своей комнате в родительской квартире, расположенной на площади Мерведеплейн в Амстердаме. Это был новый район, где большинство домов возвели между 1920 и 1933 годами. «Все они оборудованы центральным отоплением и горячей водой», — с гордостью сообщала компания по продаже недвижимости. Каким образом там оказалась семья Анны Франк?

Вскоре после того, как Гитлер и нацисты пришли к власти в Германии в январе 1933 года, Отто и Эдит решили покинуть свой дом во Франкфурте-на-Майне и поселиться в Нидерландах. На их решение повлиял рост антисемитизма и плохие экономические перспективы семейного бизнеса — банка. Тогда Анне было четыре года. В Амстердаме Отто Франк стал управляющим директором нового голландского подразделения британской компании Оректа, занимавшейся производством пищевых добавок и специй.

Марго и Анна без труда выучили новый язык. Еще в 1935 году Эдит писала: «Оба ребенка хорошо говорят по-голландски и имеют хороших друзей». Родители Анны беспокоились о членах семьи, оставшихся в Третьем рейхе. В 1938 году, после Хрустальной ночи, грандиозного еврейского погрома, прокатившегося по всей Германии, братьям Эдит удалось бежать в США.

10 мая 1940 года вермахт вторгся в Нидерланды. Район, где жили Франки, проснулся рано утром от грохота бомб, обрушившихся на аэропорт Схипхол. После оккупации некоторые из их соседей-евреев почувствовали такое крайнее отчаяние, что покончили с собой. Другие пытались бежать в Великобританию. В октябре 1940-го голландским евреям было приказано зарегистрировать свой бизнес. Отто ожидал, что в конечном итоге им больше не будет разрешено владеть компаниями. С помощью своих сотрудников и друзей-неевреев ему удалось уберечь «Опекту» от рук нацистов. Однако это означало, что он больше не был директором фирмы и проводил больше времени дома.

Ситуация для евреев в Нидерландах становилась все более опасной. В феврале 1941 года в центре Амстердама было арестовано 427 мужчин-евреев. 11 июня 1941 года произошел еще один рейд возле площади Мерведеплейн. Более 300 мужчин-евреев были арестованы и отправлены в концентрационные лагеря, среди них были и друзья семьи Франк. Отто и Эдит приложили все усилия, чтобы сбежать в Соединенные Штаты. Однако их заявка увязла

в бюрократических проволочках, и когда 11 декабря 1941 года Третий рейх объявил войну США, шанс был упущен.

Антиеврейские меры следовали одна за другой. Так, с октября 1941 года еврейские дети могли посещать только еврейские школы. Для Марго и Анны это был еврейский лицей. Анне там очень понравилось. В апреле 1942 года она писала бабушке в Швейцарию: «В лицее довольно весело, в моем классе 12 девочек и 18 мальчиков. Поначалу мы часто гуляли с мальчиками, но сейчас, к счастью, немного остыли, потому что они стали нас очень раздражать».

12 июня 1942 года Анне исполнилось тринадцать лет и ей подарили то, о чем она давно очень мечтала, — дневник. На первой странице своего дневника Анна сразу написала:

«Надеюсь, я смогу тебе все доверить, как не доверяла еще никому, и надеюсь, что ты будешь для меня большой поддержкой».

5 июля 1942 года в дверях квартиры Франков появился полицейский с повесткой из Центрального управления по делам еврейской эмиграции в Амстердаме. Марго отправляли в трудовой лагерь в нацистской Германии, и она должна была явиться на следующий день, иначе вся семья Франк будет арестована. Она оказалась в первой группе евреев Амстердама, получивших подобное направление. Отто Франк понял, что необходимо немедленно бежать от нацистов. Тем более что он уже заранее подготовил место для тайного убежища в задней части здания своей фир-

мы «Опекта» по адресу: Prinsengracht-263. Старый неприметный дом на набережной был типичным для этого района Амстердама. Трехэтажная пристройка к этому зданию общей площадью около 42 квадратных метров на два года и один месяц стала убежищем для семьи Франк и еще четырех евреев. На первом этаже «Секретной пристройки» находились две небольшие комнаты с ванной и туалетом, над ними — большая и маленькая комнаты; из последней лестница вела на чердак. Дверь в тайное убежище соединялась крутой лестницей с конторой «Опекты» и была спрятана за книжным шкафом.

Отто заплатил арендную плату за их дом на Мерведеплейн за год вперед, надеясь, что они скоро смогут вернуться. Как оказалось, это было началом массовой депортации евреев из Нидерландов в концентрационные лагеря и лагеря смерти.

Еще до того как укрыться в «Секретной пристройке», Отто Франк обратился за помощью к своей секретарше Мип Гиз, имевшей австрийское происхождение. Хотя она и предполагала, что в случае обнаружения укрытых ею людей будет наказана как *Judenhelfer* (человек, помогавший евреям), но взяла на себя эту нелегкую обязанность. Вместе со своим мужем Яном Гизом, коллегами — управляющим Виктором Кюглером, бухгалтером Йоханнесом Клейманом и машинисткой Элизабет (Беп) Воскуйл она будет оберегать обитателей «Секретной пристройки» от нацистов, обеспечивать их едой, рассказывать последние новости. Мип Гиз скончалась в 2010 году всего за месяц до своего 101-го дня рождения.

6 июля 1942 года семья Франк начала новую жизнь — жизнь в подполье. Для того чтобы сбить нацистов со следа, они в беспорядке бросили квартиру на площади Мерведеплейн и оставили записку, инсценировав свой побег в Швейцарию. Через неделю в «Секретной пристройке» к ним присоединилась состоявшая из трех человек семья ван Пельс из Оснабрюка, а в ноябре — общий знакомый двух семейств дантист Фриц Пфедфер, бежавший из Берлина от нацистов в Амстердам в 1938 году (в дневнике Анны Франк он выведен под псевдонимом Альберт Дюссель).

Сначала Анна вела записи только для себя, но 28 марта 1944 года обитатели «Секретной пристройки» прослушали радиопередачу, в которой голландское правительство в изгнании призывало простых граждан сохранять личные документы, чтобы их потомки могли понять, что пережили голландцы во время войны. Тогда Анна вернулась к первым страницам дневника и начала их перерабатывать, чтобы дополнить и уточнить рассказ о повседневной жизни в «Секретной пристройке». И самое главное — Анна прибегла к литературному приему, оформив записи в виде писем своей воображаемой подруге Китти, что позволило будущим читателям дневника почувствовать более личную связь с автором. Теперь Анна Франк быстро делала записи плавным курсивом, а не прежним детским почерком. К моменту ареста из-под ее пера выходило до одиннадцати страниц в день.

Однако запись от 1 августа 1944 года оказалась последней в ее дневнике. Спустя три дня — утром в пятницу, 4 августа, между десятью и половиной

одиннадцатого, перед домом номер 263 на набережной Принсенграхт остановился автомобиль. Из него вышел обершарфюрер СС Карл Йозеф Зильбербауэр, в эсэсовской форме, вместе с как минимум двумя подручными из голландской полиции. В 1963 году Зильбербауэра нашел знаменитый «охотник за нацистами» Симон Визенталь. Бывший сотрудник амстердамского гестапо признался ему в своей роли в аресте семьи Франк и опознал Анну по фотографии как одну из арестованных. Он подробно рассказал о событиях того дня и вспомнил, как высыпал на пол «Секретной пристройки» пакет, наполненный бумагами. По словам Зильбербауэра, Анна «выглядела как на иллюстрациях в книгах, только немного старше и красивее». «У вас прекрасная дочь», — сказал гестаповец Отто Франку.

Мип Гиз, избежавшая ареста нацистами, спасла первую тетрадь дневника Анны Франк в красной клетчатой обложке, а также несколько других тетрадей, спрятав их, чтобы вернуть Анне или ее семье после войны. Во время допроса она указала Зильбербауэру на свое австрийское происхождение:

«Офицер изучал меня взглядом и, казалось, думал: «Вот, друг против друга стоят два человека, родившиеся в одной и той же стране, одном и том же городе. Один карает евреев, другой помогает им».

По свидетельству Зильбербауэра, на людей, скрывающихся в «Секретной пристройке», был совершен донос. Хотя Зильбербауэр и рассказал о том, что ему было известно, он не смог предоставить никакой информации,

которая могла бы помочь в поисках голландского коллаборациониста, давшего гестаповцам наводку. Донос поступил непосредственно его командиру, оберштурмфюреру СС Юлиусу Деттманну, который отметил лишь, что эта информация из «надежного источника». Сам Деттманн покончил жизнь самоубийством в ожидании суда в 1945 году. На сегодняшний день существует несколько версий о том, кто мог быть этим «надежным источником». Однако до сих пор имя этого лица так с уверенностью и не установлено историками.

Во время облавы нацистов Элизабет (Беп) Воскуйл удалось скрыться, и она пряталась в течение недели. Затем вернулась в офис на Принсенграхт, где спасла часть дневниковых записей Анны, которые были разбросаны гестаповцами на полу убежища.

Отто Франк стал единственным из обитателей «Секретной пристройки», кому удалось выжить. Эдит Франк погибла в Освенциме. Он надеялся, что Анна и Марго выжили, но в июле 1945 года две бывшие узницы Берген-Бельзена подтвердили смерть сестер. Мип Гиз была рядом с Отто Франком, когда он получил письмо, сообщающее, что обе его дочери не пережили депортацию. Она передала дневник убитому горем Отто Франку. Дневник был опубликован им в 1947 году.

Отто Франка часто критиковали за чрезмерное редактирование произведений дочери. Кроме того, для публикации он объединил оригинальный дневник Анны и ее рукопись не всегда литературными способами. Лорин Нуссбаум, подруга Анны Франк, почетный профессор иностранных языков и литературы Портлендского университета, так сказала об этом:

«Если придерживаться версии, которую Анна планировала опубликовать, – не появившуюся сборную солянку, а ее собственный выбор, который она специально адресовала широкой публике, – дневник можно квалифицировать, как выдающееся литературное произведение. Он показывает поразительную наблюдательность Анны, ее чувство юмора и необыкновенный стиль».

Хотя Нуссбаум с Отто Франком связывала давняя и тесная дружба, по ее мнению, отец Анны фактически скрыл от общественности литературное дарование своей дочери. С Нуссбаум согласен и директор берлинского издательства Secession Verlag, известный издатель Йоахим фон Цепелин:

«С точки зрения литературы эта версия дневника Анны Франк является бриллиантом, она лучшая из всех. Это то, что должно быть опубликовано, потому что это именно то, что хотела опубликовать сама Анна Франк».

Чтобы убедиться в том, что это именно тот вариант дневника, который хотела опубликовать сама Анна Франк, достаточно прочитать запись, сделанную за месяц до ее пятнадцатилетия, 11 мая 1944 года:

«Мое самое большое желание – стать когда-нибудь журналистом, а потом известным писателем. Посмотрим, реализуется ли когда-либо это стремление к величию (безумие!), но у меня определенно есть в голове сюжеты. В любом случае я хочу после войны опубликовать книгу под названием het

Achterhuis [*«В задней части дома», «В убежище»* (нидерл.)], *добьюсь ли я успеха или нет, сказать не могу, но мой дневник будет большим подспорьем*.

Скрываясь от нацистов в «Секретной пристройке» старого конторского здания в Амстердаме, помимо дневника она написала тридцать эссе и личных воспоминаний, известных как «Рассказы из тайного убежища», и не успела закончить роман. Поздние ее рассказы, написанные в 1944 году, отличает серьезный характер. К тому времени Анна из сообщений «Радио Оранже», голландской радиопрограммы, транслировавшейся Европейской службой ВВС на оккупированные Нидерланды, и других источников уже знала об уничтожении евреев газом в Польше. Также она знала, что большинство ее друзей уже схвачено нацистами, и жила в постоянном страхе перед налетом на «Секретную пристройку». В незаконченном романе «Жизнь Кэди» Анна описала это ужасное состояние, с точки зрения героини — девушки по имени Кэди, которая была свидетельницей трагедии своей подруги Мэри, вынужденной, как еврейка, скрываться от нацистов:

«Кэди больше не могла ни говорить, ни думать. Никакими словами не описать те страдания, которые так ясно стояли перед ее глазами. В ушах снова и снова звучало хлопанье двери, она слышала детский плач и видела отряд жестоких вооруженных мужчин вроде тех, один из которых швырнул ее в грязь, и посреди всего этого была одинокая и беспомощная Мэри...»

Дневник Анны Франк был впервые опубликован на русском языке еще в 1960 году издательством «Иностранная литература». Выдающийся писатель и публицист, один из самых ярких журналистов Великой Отечественной войны Илья Эренбург так охарактеризовал его в своем предисловии к этому изданию:

«За шесть миллионов говорит один голос – не мудреца, не поэта – обыкновенной девочки. Детская жизнь по воле взрослых быстро стала недетской. Дневник девочки превратился и в человеческий документ большой значимости, и в обвинительный акт... Один голос из шести миллионов дошел до нас... Но в нем большая сила – искренности, человечности, да и таланта. Не каждый писатель сумел бы так описать и обитателей «убежища», и свои переживания, как это удалось маленькой Анне».

На протяжении более семидесяти лет читатели знали дневник голландской школьницы лишь в виде изданий, составленных редакторами из его различных версий. В этой книге впервые на русском языке представлена окончательная авторская версия дневника, вышедшая на Западе лишь в 2019 году. Это именно тот текст, который в книжных магазинах хотела увидеть сама Анна Франк.

Ниже приведены имена людей, скрывавшихся в «Секретной пристройке» дома на набережной Принсенграхт, 263, с 6 июля 1942 по 4 августа 1944 года:

– Семейство Франк из Амстердама: Отто (1889–1980), Эдит (1900–1945), Марго (1926–1945) и Анна (1929–1945).
– Семья ван Пельс из Оснабрюка: Герман (1889–1944), Августа (1890–1944), Петер (1929–1944). Анна Франк

назвала их в своих рассказах Германом, Петронеллой и Петером ван Даан.

– Фриц Пфедфер из Амстердама (1889–1944), в дневнике Анны он назван Альбертом Дюсселем.

После рейда полиции на «Секретную пристройку» 4 августа 1944 года все восемь евреев, которые скрывались там, были отправлены в транзитный концлагерь Вестерборк. 3 сентября семьи Франк и ван Пельс депортировали последним поездом из Нидерландов в лагерь смерти Аушвиц-Биркенау. Дорога заняла три дня, в течение которых Анна и более тысячи других узников ехали в вагонах для перевозки скота. На платформе Биркенау мужчин и женщин разделили. Около 350 человек из транспорта Анны были немедленно отправлены в газовые камеры. Анну, Марго и их мать отправили в трудовой лагерь для женщин. После Аушвица они оказались в концлагере Берген-Бельзен, где условия содержания были поистине ужасными.

Фриц Пфедфер скончался в Нойенгамме – крупнейшем концлагере на северо-западе Германии, находившемся в одноименном районе Гамбурга. Эдит Франк умерла в Аушвице в январе 1945 года. Из всех обитателей «Секретной пристройки» Холокост пережил только Отто Франк и вместе с другими чудом выжившими узниками Аушвица (Освенцима) был освобожден частями Красной Армии 27 января 1945 года. Он весил всего 52 килограмма.

Во время Холокоста погибли три четверти голландских евреев. В других западноевропейских странах, таких как Бельгия и Франция, эти цифры были намного ниже.

Дневник Анны Франк

Странно, что кто-то вроде меня решил вести дневник — и не только потому, что я никогда не делала этого раньше, а потому, что мне кажется, что ни мне самой, ни кому-либо еще не интересны откровения тринадцатилетней школьницы. Впрочем, какое это имеет значение? Я просто хочу написать, но больше всего я хочу поднять на поверхность все то, что глубоко погребено в моем сердце. Говорят, что «бумага все стерпит»; и я вспомнила эту поговорку в один из тех слегка меланхолических дней, когда я сидела, подперев рукой подбородок, скучала и чувствовала себя слишком вялой даже для того, чтобы решить, выйти из дома или остаться здесь. Да, можно не сомневаться, что бумага терпелива и что я никому не покажу этот блокнот в картонной обложке, носящий гордое название «дневник», если не найду настоящего друга, мальчика или девочку, потому что до него скорее всего никому нет дела.

А теперь объясню, почему я завела дневник: просто у меня нет настоящего друга.

Нужно выразиться яснее, потому что никто не поверит, будто тринадцатилетняя девочка чувствует себя совершенно одинокой в мире, это не так.

У меня есть мои горячо любимые родители и сестра шестнадцати лет. Я знаю примерно тридцать человек, которых можно назвать друзьями, у меня есть друзья-мальчишки, желающие хоть мельком увидеть меня и которые, если это не получается, подглядывают за мной в классе с помощью зеркала. У меня есть родственники, милые тетушки и хороший дом, нет, кажется, у меня все есть, кроме «этого самого» друга. А со всеми моими друзьями просто весело и можно шутить, не более того. Я никогда не могу заставить себя говорить о чем-либо вне общего круга, или мы, похоже, не в состоянии сблизиться, вот в чем беда. Возможно, мне не хватает уверенности, но в любом случае вот он, упрямый факт, и я, похоже, ничего не могу с этим поделать. Значит, остается дневник. Мне хочется мысленно представлять образ друга, которого я так долго ждала, я не хочу записывать в дневник просто голые факты, как это делает большинство людей, я хочу, чтобы сам этот дневник был моим другом, и я буду звать моего друга Китти.

Никто не поймет, о чем я говорю, если я начну свои письма к Китти с белого листа, так что мне придется сделать краткий набросок истории моей жизни.

Моему отцу, самому лучшему из отцов, какие только бывают, было тридцать шесть, когда он женился на моей матери, которой тогда было двадцать пять. Моя сестра Марго родилась в 1926 году во Франкфурте-на-Майне в Германии. Я вслед за ней, 12 июня 1929 года, и поскольку мы — евреи, то в 1933 году эмигрировали в Голландию, где отца назначили управляющим в нидерландской компании «Опекта», производящей